

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из кардинальных проблем философии является проблема смысла и целей человеческого бытия. Специфика философии – теоретическое осмысление общечеловеческого опыта и всей совокупности знаний с целью выработки целостного теоретического мировоззрения. Что такое мир? Откуда он произошел? Кто мы? Почему и зачем существуем? Куда идем? Что представляют собой жизнь, смерть, счастье? Все это вечные вопросы, и на них приходится снова и снова искать ответы каждому человеку и каждому новому поколению. Эти вопросы являются глубинной потребностью человека как такового. Отсюда – неуничтожимость философии. Могут рушиться империи, сменяться режимы, приходиться к власти новые люди, а философия останется.

У философии всегда есть будущее, поскольку ни отдельный человек, ни общество в целом не могут обойтись без мировоззренческих ориентиров, без формирования смысложизненных идеалов и ценностных установок. Поиски правильного мировоззрения, окрыляющие успехи и трагические заблуждения, столкновение взглядов и непримиримые дискуссии – все это не только искания и находки, муки и радости, злоключения и достижения отдельных философствующих индивидов, но и важнейшее измерение интеллектуальной биографии человечества, его духовные драмы и коллизии.

Немецкий философ К. Ясперс писал: «Мы осмелимся утверждать: философии не может не быть, пока живут люди. Философия содержит притязание: обрести смысл жизни поверх всех целей в мире – явить смысл, охватывающий эти цели, – осуществить, как бы пересекая жизнь, этот смысл в настоящем – служить посредством настоящего одновременно и будущему – никогда не доводить какого-либо человека или человека вообще до средства.

Постоянная задача философствования такова: стать подлинным человеком посредством понимания бытия или, что то же самое, стать самим собой...»¹.

Потребность философствования укоренена в самой природе человека. Человек философствует потому, что он человек. «Все люди, – писал выдающийся древнегреческий философ Аристотель, – по природе стремятся знать... Укрепляться в мудрости и познавать самих себя свойственно людям. Невозможно жить без этого». Люди мыслят, стремятся к знанию и, следовательно, не могут не переходить от решения простых проблем к более сложным, от рассмотрения отдельных, видимых предметов и явлений к анализу первопричин всего универсума, бытия как целого, к вопросам о его глубинных основаниях и месте человека в нем. Люди испытывают бесконечное изумление перед лицом бытия, и поэтому у них возникает неистребимая потребность прояснить его тайны и смыслы. Иначе говоря, люди не могут не вступить на путь философствования. Жизнь в философствовании – это путь мыслящего человека. В этом смысле все мы философы, в каждом из нас присутствуют хотя бы начатки философских мыслей. Все мы имеем философские предпочтения,

¹ Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. М., 1991. С. 500.

даже если этого зачастую и не осознаем. Изучение курса философии лишь пробуждает изначально присущую каждому человеку потенцию мыслителя.

При этом следует подчеркнуть, что частные науки (физика, химия и т.п.), несмотря на все свои достижения, не в состоянии дать ответы на мировоззренческие, смысложизненные (вечные) вопросы. Ибо при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что эти вопросы не имеют научного решения. Их постановка и осмысление – извечное дело философии. В этом ее не могут подменить никакие другие науки. Видимо, поэтому неослабный интерес к философским проблемам испытывают многие представители узкоспециализированных профессий. Можно предположить, что по мере углубления специализации у профессионалов творческого склада будет даже обостряться интерес к общемировоззренческим проблемам. Все дело в том, что каждый из нас сначала член общества, гражданин государства, личность, выполняющая разнообразные роли, выступающая в качестве отца, матери, воспитателя и т.д., а потом уже специалист в какой-либо конкретной сфере. Да, и для того чтобы быть полноценным специалистом, с пользой для людей выполнять свои профессиональные обязанности, нужно научиться видеть связь своей деятельности с жизнью общества в целом, знать и понимать многое из того, что на первый взгляд не связано именно с твоей профессией. Как в прошлом, так и в настоящем фундаментальные открытия в той или иной области знания совершались людьми универсально образованными, прекрасно ориентирующимися в общей социальной картине мира, в литературе, искусстве, истории и т.д. Прав был известный ученый Т. Лихтенберг, когда говорил, что, кто не понимает ничего, кроме химии, тот и ее понимает недостаточно. Индивид, деятельность и интерес которого замкнулись на каком-то узком, локальном участке, по необходимости превращается в частичного человека, человека-функцию, у которого формируется психология винтика. Избежать такого рода участи – жизненно важная задача любого человека.

Речь идет, собственно, о самоопределении человека в мире, о поисках им своего пути в обществе, о потребности понять себя, осмыслить свою жизнь и судьбу. Все эти проблемы чрезвычайно важны для человека, затрагивают самую суть его бытия. Однако из того, что каждый из нас может и должен решить эти проблемы самостоятельно, вовсе не следует, что всякий раз надо изобретать заново средства их решения. Эти средства создавались в ходе развития различных сфер культуры человечества. В наиболее концентрированном виде они представлены в философии, которая профессионально была сориентирована на их поиск. Отсюда – необходимость при решении всех этих проблем опираться на уже накопленные знания, на предложенные мыслителями всех эпох и народов варианты их понимания и интерпретации.

Цель философии – формирование теоретически обогащенных умов, способных к критическо-творческому прочтению окружающей действительности, к постановке и анализу сложных вопросов, к поиску самостоятельного ответа на важнейшие проблемы человеческого бытия. Она призвана научить человека широко и глобально мыслить, помочь ему стать сознательным субъектом исторического творчества и вместе с тем выработать у него иммунитет

относительно опасных искушений нашего времени – бездумного иррационализма и мистики, узколобого прагматизма и эгоизма, бездуховного сциентизма и технократизма, однобокого профессионального кретинизма и ограниченности, ненасытного потребительства и стяжательства и т.д. Ее задача – воспитание человека высокогуманного и нравственного, с развитым чувством гражданского долга и любви к отечеству. *Назначение философии* – способствовать возвышению человека, доказать «существование человека как человека» (Э. Агацци). И в осуществлении этого своего назначения философия должна быть мужественной и последовательной, противостоять всем, кто оскорбляет и унижает человека в других и в себе самом, кто пытается навязать ему ложные, антигуманные ценности. Она также должна противостоять тем силам в мире, которые в наше сложное переходное время под видом утверждения общечеловеческих ценностей и реализации идеи «нового мирового порядка» стремятся осуществить свой корпоративный, эгоистический интерес, пытаются навязать тем или иным странам и народам ложные перспективы и тупиковые пути исторического движения, направить их развитие в русло уготованного будущего. В этом великая миссия философии.

Особенно роль философии, философско-обобщающего взгляда на мир становится заметной и важной в период кризисов культуры, в переходные эпохи, когда прежние идеалы, принципы и нормы уже не действуют, а новые еще не сложились. Именно с такой ситуацией мы столкнулись сегодня. В настоящее время мир, в котором мы живем, вступил в полосу непредсказуемых перемен. Современная, полная противоречий и неожиданностей фаза развития человечества, открывая людям немало новых перспектив и возможностей, в то же время кардинальным образом изменила нашу маленькую планету, поставила перед людьми трудноразрешимые, не имеющие аналогов в прошлом проблемы и грозит им всевозможными потрясениями и катаклизмами. Неопределенность и альтернативность исторического развития ставит нас перед необходимостью оглянуться и задуматься над тем, что же происходит с людьми, куда идет наша цивилизация.

В начале III тысячелетия, когда стала очевидной возможность разного рода катастроф (экологической, демографической и др.), возникла настоятельная потребность поиска новых путей социокультурного развития человечества, выработки новых ценностей, новой мировоззренческой системы координат, которая призвана обеспечить стратегию выживания человечества. Философия, обладая многовековым опытом критически рефлексивного размышления над самыми фундаментальными проблемами человеческого бытия, может и должна помочь людям в осмыслении и решении всех этих сложных и животрепещущих вопросов современности, в поисках ответа на «вызов среды».

Будучи самосознанием своей эпохи, философия занимает центральное место в социогуманитарной подготовке студента, в формировании его духовной культуры и мировоззрения.

Отправным звеном и важнейшим этапом в овладении философской культурой является изучение истории философии, ознакомление с процессом становления и развития философских идей. Для того чтобы достичь вершин

современных философских проблем, необходимо проделать непростой путь – путь изучения философского наследия прошлых эпох. Причем это особенно важно, как уже отмечалось, в переломные моменты истории, подобные нынешнему, когда обеспокоенное человечество обращается к прошлому опыту с тем, чтобы извлечь из него уроки и постараться не повторять допущенных когда-то ошибок. Здесь роль философии уникальна и незаменима. Так, порой то, что кажется новым или принимается за новое в современной духовной жизни людей, на самом деле уже давно получило определенное решение в тех или иных философских учениях, неоднократно рассматривалось и обсуждалось мыслителями прошлых эпох. Поэтому можно определенно утверждать, что изучение истории философии является ни с чем не сравнимой школой мысли. Можно также, безусловно, согласиться с высказыванием русского философа А.Ф. Лосева о том, что история философии является базой духовной культуры вообще.

Учебное пособие, состоящее из двух частей, включает четыре структурных раздела: «Философия Древнего мира и Средневековья», «Западноевропейская философия Нового и Новейшего времени», «Западная философия от неклассической философии к современным философским исканиям» «История русской и белорусской философской мысли» (два первых вошли в первую часть, остальные – во вторую). Как представляется, данная структура с некоторой степенью приближенности сообразуется с разделяемым нами принципом геосоциокультурной и исторической типологии философской мысли.

Цель учебного пособия – помочь изучающим историю философии составить первоначальное представление о важнейших школах и течениях, выдающихся мыслителях, о характере решения кардинальных проблем человеческого бытия, начиная с поиска ответа на вопрос «что есть человеческое счастье?» философов древности и заканчивая утонченными размышлениями мыслителей XX–XXI вв. о судьбах современной цивилизации.

Сознавая всю сложность задач, которые были поставлены перед авторами, и понимая, что выбор и содержание излагаемых проблем, а также структура учебного пособия, форма подачи материала требуют дальнейшего совершенствования, мы с благодарностью примем замечания и предложения читателей.

Авторами отдельных глав и параграфов являются: [А.А. Бородич] (глава вводная; гл. 3; гл. 9); И.В. Бусько (гл. 1; гл. 7, § 2); В.В. Карпинский (гл. 5, § 1, 3, 4, 6; гл. 8, § 2–4); Ч.С. Кирвель (Предисловие; гл. 2; гл. 4; гл. 5, § 2; гл. 6, § 1, 3, 4; гл. 7, § 1, 3–7); Л.Л. Мельникова (гл. 6, § 2; гл. 8, § 1, 5, 6); С.З. Семерник (гл. 5, § 5); Л.И. Цыганкова (гл. 9, § 2–4).

Ч.С. Кирвель

Глава вводная. СУЩНОСТЬ, ГЕНЕЗИС И ТИПОЛОГИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ПРОЦЕССА

Предмет истории философии

Как речной поток живет лишь потому, что поддерживается движением множества струй, так и человеческая история слагается из множества различных процессов, одни из которых образуют гражданскую историю, другие – экономическую, третьи – историю техники, четвертые – науки и т.д. Все вместе они создают необыкновенно яркую, многокрасочную и цельную палитру развивающегося общества. Видное место в динамике социокультурных отношений принадлежит объективной истории философии. Показательно, что философия как специфический способ духовного освоения мира возникает лишь тогда, когда общество достигает достаточно высокого уровня развития. Знаменитый французский мыслитель *Р. Декарт* (1596–1650) был убежден, что именно философия отличает культурных людей от дикарей и варваров, а «народ тем более цивилизован и образован, чем лучше у него философствуют; поэтому нет для государства большего блага, как иметь истинных философов»¹.

Под **объективной историей философии** понимается реальный процесс сотворения фундаментальных идей о взаимоотношениях человека с миром, динамика их становления, развития и смены. В свою очередь, мысленная реконструкция этого процесса в работах специалистов будет уже ее субъективной историей². Постигание реальной истории философии практически бесконечно, поскольку меняется контекст рассмотрения соответствующих идей, для их описания используются разные методологические подходы, ставятся новые цели и задачи. За многие столетия философы создали немало различных альтернативных образов физического, социального и духовного миров, высказали глубокие суждения о том, как постичь истину, утвердить добро, открыть красоту и тем самым создать условия для самоосуществления человека.

Однако нужно ли нашему современнику знать, где, когда и почему возникла философия, как происходило ее становление и развитие? Ответ содержится в природе самого философского знания. Ведь философия – это не просто совокупность определенных сведений. Издавна под нею понимали стремление достичь мудрости. Если говорить коротко, **философия** представляет собой теоретически упорядоченную систему мировоззренческих идей, которые раскрывают и оценивают характер отношения человека к миру и служат духовными ориентирами для действий. Вот почему в сокровищнице истории мировой философской мысли можно найти убедительные ответы на вопросы, что такое человек и каково его отношение к природе и обществу, что представляет собой справедливость и каково ее место в межличностных связях и пр. Особенно важно то, что история философии прекрасно демонстрирует закономерную смену подобных отношений во времени и предлагает большой набор обоснованных ценностей, которые необходимы для ориентации в тех или иных принципиально возможных жизненных ситуациях.

¹ *Декарт, Р.* Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. М., 1989. Т. 1. С. 302.

² См.: *Чанышев, А.Н.* Курс лекций по древней философии / А.Н. Чанышев. М., 1981. С. 9, 10.

Знакомство с философской культурой минувших тысячелетий помогает лучше разобраться и в современных проблемах. Существуют фундаментальные вопросы человеческого бытия, которые проходят через всю историю цивилизации. Издавна многие лучшие умы настойчиво искали ответы на глубинные смысложизненные вопросы о субстанции мироздания как исходной основе всего многообразия сущего, об удивительном феномене человека, который парадоксальным образом сочетает в себе объективные особенности натурального мира и уникальные черты субъективно-духовной реальности, об обществе как социальной форме коллективной жизни людей, о путях познания действительности. Большой интерес представляют и предложенные мыслителями минувших эпох способы решения глубинных вопросов бытия. Разве сегодня устарела мысль Р. Декарта о необходимости собственным разумом проверять прежние теоретические положения, невзирая на высокий авторитет их творцов?

Интерес современника к философским системам прошлого, однако, не ограничивается выдвинутыми некогда проблемами и созданными образцами их решения. Важное значение имеют также разработанные *схемы познания мира*. Так, различные возможности для мыслящего субъекта открывались теорией немецкого философа *Г.В. Лейбница* и учением английского философа *Дж. Локка*. Первый уподоблял человеческую душу мраморной глыбе с едва заметными на ней штрихами знаний. Задача опыта, полагал Лейбниц, – превратить слабо видимые линии в четкие контуры, т.е. перевести невнятные знания в логически строгие и ясно выраженные словами. Идеалом же второго была чувственно зафиксированная достоверность знаний, тогда как разуму отводилась вспомогательная роль источника простых эмпирических суждений.

Необходимо отметить, что философия отнюдь не ограничивается теоретическим воспроизведением жизненных принципов, идеалов и норм, которые спонтанно возникают в культуре. Важнейшее ее значение в том, что она создает такие духовные конструкции, которые становятся основой новых систем миропонимания. Поэтому вопреки расхожему мнению философы весьма практичные люди. Активная общественная позиция не однажды требовала от них не только виртуозной техники мышления и масштабного видения проблемы, но и большого гражданского мужества. Не случайно пытались подкупить Б. Спинозу, угрожали Н.А. Бердяеву, преследовали А.Ф. Лосева, устраивали гонения на других философов, не останавливаясь даже перед их физическим уничтожением.

Итак, *предметом истории философии* является, во-первых, система исторически возникающих и развивающихся фундаментальных идей относительно бытия человека в мире, во-вторых, культурно-организационные формы, которые объединяют эти идеи и их носителей. К таким формам принадлежат философские учения, школы, течения и направления.

Философское учение представляет собой совокупность упорядоченных воззрений, которые затрагивают универсальные стороны взаимоотношений человека с природной и социально-культурной средой. Чаще всего оно связывается с именем определенного мыслителя, например учение *Демокрита* (ок. 460 – ок. 370 гг. до н.э.) или *Дж. Бруно* (1548–1600). Порой, говоря о философском учении, выделяют не всю систему взглядов того или иного

мыслителя, а лишь ее фрагмент, посвященный решению какой-либо важной проблемы: учение об идеях Платона, гносеология И. Канта и т.п. Когда у основателя определенного учения появляются последователи, продолжающие развивать его идеи, тогда формируются **философские школы**. При всем содержательном различии в решении представителями школ философских проблем их сближает согласие по базовым положениям. Широкую известность, в частности, получили школы платоников, картезианцев, марксистов. Множество школ, предлагающих альтернативные варианты развития единых исходных принципов, образует **философское течение**. Еще недавно весьма популярны были такие течения, как неопозитивизм и экзистенциализм.

Самыми масштабными образованиями в историко-философском процессе выступают **философские направления**. Они охватывают целый ряд философских течений и существуют длительное время, переходя из эпохи в эпоху. Философские направления различаются тем, что каждое из них формируется и развивается под определяющим влиянием отдельного вида философского знания. Особенно заметное воздействие на их становление и развитие оказали материализм, идеализм, сенсуализм (от лат. *sensus* – ощущение, восприятие), рационализм (от лат. *ratio* – разум) и иррационализм. Эти виды знания выделяются по различным основаниям – бытийственным, познавательным, по своему отношению к проблеме сознательного контроля над событиями. Доминирующий вид такого знания дает наименование всему философскому направлению. Вот почему материализм, идеализм, сенсуализм, рационализм и иррационализм рассматриваются как основные направления философии.

Сторонники *материализма* за первичное начало бытия принимают материю и отрицают реальность сверхъестественных явлений. Материалистические учения, однако, содержательно неоднородны. Так, *вульгарный материализм* признает материю единственно сущей реальностью. Сознание в системе подобных взглядов не имеет даже относительной самостоятельности. Немецкий естествоиспытатель и философ *К. Фогт*, например, заявлял, что мозг производит мысль точно так же, как печень выделяет желчь. Вульгарный материализм лишает себя возможности постичь природу духовной реальности. *Натуралистический материализм* опирается на достижения естествознания, является их своеобразным философским обобщением. К его достоинствам следует отнести исследование общих черт строения материи, описание и объяснение некоторых ее фундаментальных свойств, разработку проблем *детерминизма* (от лат. *determino* – определяю) – философского учения о закономерной взаимосвязи и причинной обусловленности всех явлений. Вместе с тем у него имеется существенный недостаток, который состоит в попытке объяснить бытие человека и общества преимущественно природными факторами. Ярким представителем натуралистического материализма был французский исследователь *П. Гольбах* (1723–1789). Отмеченные недостатки в значительной мере преодолевает *диалектический и исторический материализм*, созданный немецкими мыслителями *К. Марксом* (1818–1893) и *Ф. Энгельсом* (1820–1895). Для данного учения характерен анализ явлений в системе их внешних и внутренних связей и отношений. При этом, как правило, принимается во внимание историчность объекта, его способность изменяться во времени.

Идеализм, напротив, в качестве первоначала сущего признает духовную реальность. Различают *объективный* и *субъективный идеализм*. Когда духовный мир наделяется признаками самостоятельного существования, независимо от природы и человека, тогда перед нами образец объективного идеализма, а если реальность рассматривается лишь как содержание сознания, то идеализм принимает субъективную форму. Создателем наиболее масштабной системы объективного идеализма был немецкий философ Г.В.Ф. Гегель (1770–1831). Среди сторонников субъективного идеализма выделяется английский философ Дж. Беркли (1685–1753).

Материалистический и идеалистический виды философского знания связаны с различным подходом к проблеме первоначала бытия.

Сенсуализм и *рационализм* выражают уже иной аспект философии, относящийся к проблеме получения знания. Если сенсуалисты в качестве главной формы познания выдвигают чувственное восприятие, то рационалисты – разум. Каждое из этих направлений выступает в двух вариантах – материалистическом и идеалистическом. Согласно *материалистическому сенсуализму*, чувства связывают человека с внешним миром и служат основой для формирования адекватного образа реальных вещей. Видным его представителем был немецкий мыслитель Л. Фейербах (1804–1872). Иначе рассматривается процесс познания в *идеалистическом сенсуализме*. Здесь чувства признаются некоей самодостаточной сферой действительности, определяющей содержание сознания. Один из наиболее известных его сторонников – английский философ Д. Юм (1711–1776).

Материалистический рационализм рассматривает разум как способность человека к абстрактному мышлению, в ходе которого постигается объективное содержание предметной действительности. Нидерландский мыслитель Б. Спиноза (1632–1677), например, был убежден, что порядок идей соответствует порядку вещей. Что касается *идеалистического рационализма*, то здесь вводится представление о надындивидуальных элементах мышления: «врожденные» идеи Р. Декарта, априорные понятия И. Канта, абсолютная идея Г.В.Ф. Гегеля и т.п. Считается, что из таких исходных элементов по законам логики можно развернуть все многообразие конкретного знания.

Пристальный интерес в истории философской мысли к чувственному познанию и обстоятельный его анализ весьма способствовали теоретическому обоснованию и реальному становлению опытно-экспериментального естествознания. Рационалисты, в свою очередь, внесли ощутимый вклад в исследование социально-культурной сущности познавательного процесса. Они создали философские предпосылки для появления математического естествознания, подготовили интеллектуальную базу для разработки искусственных языков. Слабым местом как сенсуализма, так и рационализма явился их односторонний подход к анализу механизма познания. Они оказались в плену абсолютизации либо чувственных, либо мыслительных способностей человека. В результате целостный процесс познания был разорван, а в теории начинала доминировать какая-либо одна его сторона.

Истории философии знакомы и такие направления, которые возникли на базе более широкого истолкования рациональности. Эпоха Просвещения (конец XVII–XVIII в.) стала временем триумфа рационалистического миропонимания. В предшествующей истории известно немало попыток придать разуму особый статус, подчеркнуть его высокую значимость, указать на присущие миру порядок и даже целесообразность, вызывающие представление о господстве разума в самом мироустройстве. Подобные рассуждения встречаются уже у античных философов Гераклита и Анаксигора. Однако это были лишь отдельные разрозненные действия, направленные на возвышение мировоззренческо-смыслового статуса разума. Только в эпоху Просвещения отношение к разуму превращается в его своеобразный культ. Это незамедлительно находит отражение в философии, где разуму отводится основополагающая роль в поступках и социальных действиях людей. По аналогии с логическими связями формируется и образ мира. В нем утверждаются однолинейные причинно-следственные отношения между явлениями, а события разворачиваются по строго заданным и изначально определенным схемам.

Такой вариант рационализма нашел выражение в трудах французских просветителей *Ж. Ламетри* (1709–1751), *К. Гельвеция* (1715–1771) и др. Он был подхвачен и продолжен *сциентизмом* (от лат. *scientia* – знание, наука), достаточно популярным в прошлом и нынешнем веках течением, абсолютизирующим роль науки в системе культуры, в духовной жизни общества. В глазах сторонников сциентизма естествознание оказалось подлинным эталоном познавательных и практических действий людей.

Уже в XX в. рационализм стал причиной новой интеллектуальной метаморфозы, итогом которой явился *технократизм* (от греч. *techne* – ремесло, искусство и *kratos* – власть, господство). Технократизм абсолютизирует значение в жизни общества не только науки, но и техники. Он отводит особую роль в принятии социальных решений и их исполнении различного рода специалистам. Это направление, возникшее на базе широкого понимания рационализма, весьма способствовало философскому обоснованию новейшей европейской цивилизации, которая по своей внутренней сущности является техногенным обществом. Ее главная цель – взять под полный сознательный контроль все социальные процессы: экономику, политику, науку, правопорядок и т.д. Однако этот идеал оказался недостижимым в принципе. Более того, со временем выяснилось, что к нему не нужно и стремиться. Последующее развитие философии и науки убедительно доказало способность природных и социальных систем к самоорганизации. Оптимальным оказывается такое управление социоприродными комплексами, которое высвобождает внутренние резервы систем и сочетается с законами их самоорганизации.

Своеобразной реакцией на безмерное возвеличивание роли разума стал *иррационализм* – особый вид философского знания, положивший начало и соответствующему направлению. Иррациональные воззрения, впрочем, давно встречались в философских учениях. Им принадлежит видное место в различных религиозно-философских доктринах, где они обычно выступают в форме мистицизма. Но особенно благодатные для их развития социальные

условия и духовно-культурные факторы сложились к середине XIX в. Именно тогда *Ф. Шеллинг* (1775–1854) разрабатывает свою «философию откровения», именно в то время выдвигаются основополагающие идеи философии жизни.

Спекулятивные рассуждения классической философии, выпадение из поля зрения рационализма проблемы индивидуального бытия личности, неспособность его сторонников постичь и описать повседневный мир стали причиной колоссального духовного напряжения в обществе, вызвавшего мощный выброс интеллектуальной энергии, продукты которого образовали целое созвездие взглядов на природу и содержание иррациональных феноменов. Философы вдруг начали проявлять живой интерес к различным внерациональным способам освоения действительности: воле, чувствам, подсознанию, интуиции. Происходит пересмотр роли и места разума в жизнедеятельности людей. Датский философ *С. Кьеркегор* (1813–1855) решительно отвергает гегелевский способ рассмотрения всего сущего сквозь призму логических отношений. С едкой иронией он замечает, что Гегель обломал с дерева жизни сухую ветку вместе с гнездом истлевшего на ней Бога. Философами предпринимаются попытки найти ту интеллектуальную нишу, в пределах которой только и должна существовать наука.

Представители иррационализма одними из первых заметили, что цивилизация, которая стремится все подчинить логически выверенным схемам и не доверяет естественному ходу истории, игнорирует чувства, волю и природные инстинкты людей, рано или поздно попадает в свой собственный капкан. Нет сомнений, что разум открывает перед нами широкий выход в мир, создает большие возможности для его освоения. Но он – лишь часть нашей духовной вселенной. Существуют еще и другие, внерациональные пути освоения действительности.

Многообразие философских учений, различие исходных принципов миропонимания, наличие конкурирующих методов анализа и объяснения смысло-жизненных вопросов, пластичность и сменяемость всех элементов философского сознания создают весьма сложную мозаику историко-философского процесса, в котором совсем не просто обнаружить единство, открыть общий ритм, выделить ведущие тенденции. Не случайно на первых порах история философии носила описательный характер. Одним из первых повествователей о жизни и учениях философов был живший в III в. грек *Диоген Лаэртский*.

Со временем предпринимаются попытки объяснить разнообразие способов философского видения мира. На этот счет сложились три ведущие концепции: скептицизм, догматизм и плюрализм. У некоторых мыслителей богатство и разноплановость философских идей вызывают смятение. Не выдержав испытания массивным воздействием множества уникальных учений, они склоняются к *релятивизму* (от лат. *relativus* – относительный), согласно которому любые знания относительны – в них не найдешь устойчивое, всегда сохраняющееся ядро. Так возникает *скептицизм*. Его основатель *Пиррон* (ок. 365–275 гг. до н.э.) считал: коль нет ничего достоверного, то надо воздерживаться от любых окончательных суждений. *Диоген Лаэртский* приводит случай, когда во время сильного шторма все на корабле впали в уныние. Тогда *Пиррон*, который также совершал путешествие на этом судне, указав на

аппетитно чавкавшую свинью, заметил, что именно так спокойно должен вести себя подлинный мудрец¹. Людям не остается ничего иного, полагал философ, как просто следовать сложившимся обычаям и традициям.

Догматизм (от греч. *dogma* – мнение, учение) представляет собой другую крайность. Его сторонники считают, что среди великого множества философских учений лишь одно выражает истинное положение. Догматизм не был чужд даже очень известным философам. Элементы догматизма встречаются в теоретических системах Аристотеля, Фомы Аквинского, А. Шопенгауэра и др. Получается, что труды многих философов были напрасными и лишь одному из них открылась окончательная истина. Но на деле все не так просто.

Наиболее обоснована третья концепция – философский *плюрализм* (от лат. *pluralis* – множественный). Суть ее состоит в признании единства историко-философского процесса, выступающего в самых разнообразных формах. Защищая ее, хотя и не всегда последовательно, Гегель отмечал: «История философии показывает, во-первых, что кажущиеся различными философские учения представляют собой лишь одну философию на различных ступенях ее развития; во-вторых, что особые *принципы*, каждый из которых лежит в основании одной какой-либо системы, суть лишь *ответвления* одного и того же целого»².

Философский плюрализм Гегель объясняет многогранностью самой действительности. К тому же немецкий мыслитель учитывает и воздействие на процесс философского осмысления мира различных социальных факторов и культурных явлений: экономики, права, религиозных верований и др., а это означает, что плюрализм взглядов на мир не только зависит от внешних факторов, но имеет еще и внутрикультурные основания, опирается на разный интеллектуальный инструментарий. Таким образом, философское видение мира у любого незаурядного автора, в каждой культуре и в различные эпохи приобретает ряд новых уникальных черт. Понятно, что всякая основательная теория воспроизводит бытие человека в мире под определенным углом зрения. Коль каждый философ наблюдает мир как бы через свое окно, то это вполне естественно увеличивает многообразие возникающих образов и моделей действительности. Но при всем различии у них конкретного предмета исследования и способов его описания они все же говорят лишь о различных аспектах антропосоциоприродных связей и делают это в присущей всей философии манере оценочного анализа.

Совершенно очевидно, что историк философии не может непосредственно изучать процесс развития философии. Он исследует этот процесс, используя сохранившиеся письменные тексты мыслителей прошлого, памятники культуры, работы историков и культурологов. Большое значение здесь имеет умение войти в духовную атмосферу минувших эпох, посмотреть на мир глазами тогдашних философов. Но для адекватной реконструкции созданных в былые времена философских учений этого еще недостаточно. Важно действовать весь накопленный к настоящему времени опыт, уяснить причины,

¹ См.: *Лаэртский, Д.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Д. Лаэртский. М., 1979. С. 381.

² *Гегель, Г.* Энциклопедия философских наук: в 3 т. / Г. Гегель. М., 1974. Т. 1. С. 99.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА ВВОДНАЯ. Сущность, генезис и типология историко-философского процесса	7
Предмет истории философии	7
Происхождение философии	14
Типология историко-философского процесса	19
РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	31
ГЛАВА 1. Философия Древнего Востока	31
Особенности духовного развития Древнего Востока	31
Специфика философской традиции Древней Индии	34
Особенности философской мысли Древнего Китая	42
ГЛАВА 2. Античная философия	48
Основные этапы развития античной философии	48
Натурфилософия милетской школы	51
Философия Гераклита Эфесского	54
Пифагор и пифагорейцы	56
Элейская школа	58
Философия Эмпедокла и Анаксагора	62
Атомизм Демокрита	66
Софисты. Сократ	70
Сократические школы	78
Зрелая классика. Платон	81
Аристотель как систематизатор древнегреческой философии	89
Древнегреческая философия периода эллинизма	99
Закат античной философии	108
ГЛАВА 3. Философия Средневековья	110
Характерные особенности средневековой философии	110
Апологетика	115
Патристика. Августин Аврелий	119
Ранняя схоластика	124
Арабоязычная философия средних веков	126
Расцвет и закат схоластики	131
Мистика в средневековой христианской философии	137
РАЗДЕЛ II. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ	141
ГЛАВА 4. Философия эпохи Возрождения	141
Общая характеристика эпохи Возрождения	141
	359

Основные черты ренессансной философии	146
Пантеизм Николая Кузанского	149
Множественность миров Джордано Бруно	152
Политический реализм Никколо Макиавелли	156
Религиозная Реформация и «дух капитализма»	157
Фрэнсис Бэкон: от Ренессанса – к философии Нового времени	159
Историческое значение эпохи Возрождения	166
ГЛАВА 5. Европейская философия XVII века	172
Рене Декарт как родоначальник «новой философии»	174
Картезианство во Франции XVII в. Б. Паскаль. Н. Мальбранш	184
Учение о субстанции и рационалистическая гносеология Бенедикта Спинозы ..	189
Принципы рационалистической методологии Готфрида Вильгельма Лейбница	197
Философские воззрения Т. Гоббса и П. Гассенди	206
Эмпирическая гносеология Джона Локка	214
ГЛАВА 6. Английская философия Просвещения XVIII века	220
Основные тенденции развития английской философии XVIII в.	220
Английские просветители XVIII в. Дж. Толанд. Э. Коллинз. Дж. Пристли	222
Просветительские идеи в английской этике. Э.Э.К. Шефтсбери. Ф. Хатчесон. Б. Мандевиль.	230
Идеализм и агностицизм. Дж. Беркли. Д. Юм	234
ГЛАВА 7. «Век Просвещения» и «столетие философии» во Франции	244
Общая характеристика французского Просвещения	244
Социально-философские учения Вольтера, Ш. Монтескье и Э. Кондильяка	246
Просветительский энтузиазм Д. Дидро и Ж.Л. Д'Аламбера	256
Атеистический материализм Ж. Ламетри и П. Гольбаха	259
Материалистический сенсуализм философии Клода Адриана Гельвеция	265
Проблема противоречивости прогресса в философии Жан Жака Руссо	272
Историческая судьба философских идей эпохи Просвещения	275
ГЛАВА 8. Немецкая классическая философия	284
Общая характеристика немецкой классической философии	284
Трансцендентальная философия Иммануила Канта	287
Наукоучение Иоганна Фихте	305
Философия тождества Фридриха Шеллинга	312
Философия Георга Гегеля	320
Антропологический материализм Людвиг Фейербаха	329
ГЛАВА 9. Марксистская философия	336
Возникновение марксистской философии и ее специфика	336
Диалектика и теория познания	340
Проблема отчуждения и эмансипации человека	345
Материалистическое понимание истории	351